

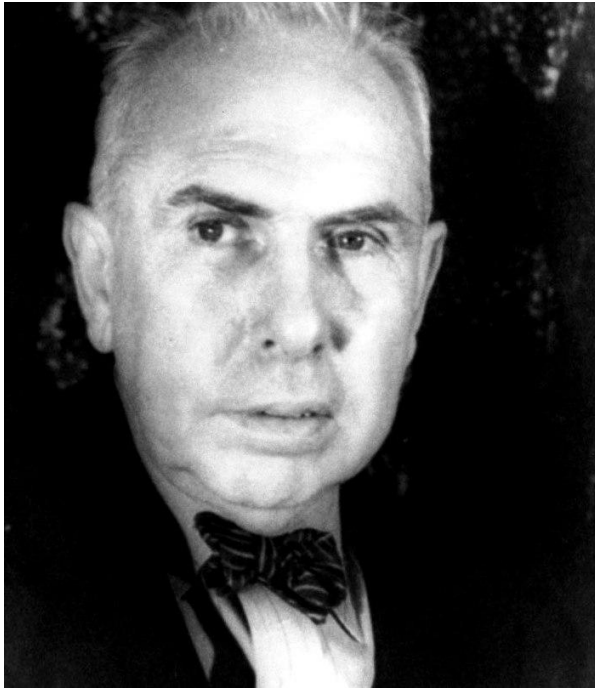
100 КНИГ, КОТОРЫЕ ПОТРЕЯЛИ МИР

ЖУРНАЛ «ЮНОСТЬ» ПРОДОЛЖАЕТ ВЕСТИ ПОСТОЯННУЮ РУБРИКУ ЕЛЕНА САЗАНОВИЧ «100 КНИГ, КОТОРЫЕ ПОТРЕЯЛИ МИР», ПРОЕКТ, ПОЛУЧИВШИЙ ГРАН-ПРИ ВСЕРОССИЙСКОГО ФЕСТИВАЛЯ СМИ «ПАТРИОТ РОССИИ-2014» В НОМИНАЦИИ «МОЯ РОССИЯ»

Елена Сазанович, ▲

ТЕОДОР ДРАЙЗЕР.

"АМЕРИКАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ" АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТЫ

Он всю жизнь писал об американской трагедии американской мечты. Их мечта особенная. И трагедия их мечты особенная. Там, за этим Тихим шумным океаном. Когда "Сестра Керри" и "Дженни Герхардт" понимают, что "Деньги быстро обнаруживают свое бессилие, если желания человека лежат в области чувств". И любовь быстро разбивается о деньги. А "Финансист", "Титан" и "Стоик" в одном лице уже не чувствует почвы под ногами. Под его ногами только почва из долларов: «Мои желания – прежде всего». И никаких ограничений. И уж тем более, что такое совесть? Из области фантастики. Впрочем, из области фантастики оказались и его мечты, пусть и американские. И интерес к жизни, и желание жить. И кто заплачет на его могиле? Бедные богатые люди...

Увы, это и есть американская трагедия. Над которой уже давно рассмеялась американская мечта... Которую разоблачил и которой вынес беспрецедентный приговор Теодор Драйзер. Он словно облачился в судебную

мантию, стукнул молоточком по столу (?) перед затаившими дыхание американцами и категорично заявил: "Финита ля комедия", "финита ля американская мечта." Виват американская трагедия!". И ему сразу же поверили. Безоговорочно. Хотя, увы, на время...

"Драйзер является гением в высшем значении этого слова". (Г. Уэллс). Именно - в высшем! Гений - это не просто гениальный писатель, публицист, журналист, критик и общественный деятель. Каковым и был Драйзер. Гений - это еще обязательно бескомпромиссность, порядочность и верность идеалам добра. И желание посвятить свою жизнь этим идеалам. Он ее посвятил. Безошибочно. Он настолько оголил буржуазную систему ценностей, настолько ее растоптал, что Америку это шокировало. И она не простила это Драйзеру...

Добро и зло. Бедность и богатство. Путь от бедности к богатству? Только через сделку с дьяволом. Падение с долларовой вершины головой вниз - неизбежное последствие сделки. Драйзер не собирался кокетничать ни с читателем, ни с Америкой. Он писал правду.

И не только потому, что сам был из бедной семьи немецких эмигрантов. Рано познал нищету. И так и не познал детство. В его детстве не было солнца, родителей и игрушек. Его детство было пропитано запахом грязной посуды в ресторанах, навозом на фермах, грязным бельем в прачечных. Да мало ли чем! А еще безработицей, бродяжничеством и ночлежками.

Впрочем, что еще нужно писателю, чтобы он познал правду жизни. И трагедию жизни. И назвал ее американской. Американская мечта осталась где-то далеко-далеко за пределами Америки. Или мира. Драйзер был умным человеком. И никогда не верил в нее. И поэтому стал репортером. Кто еще, как не репортер по-настоящему познает боль жизни. И донесет до людей эту боль. К стати, национальную боль.

"Я пошел работать в газеты, и с этого момента началось мое настоящее столкновение с жизнью - с убийствами, поджогами, насилиями, взяточничеством, коррупцией, надувательством и лжесвидетельством в любых формах, какие только можно себе представить". Впрочем... Буржуазная пресса оказалась не менее продажна, чем американская мечта. И не менее иллюзорна.

Что ж, пора великой депрессии. Нет, не Великой депрессии 30-х. Она еще впереди. Пока пора великой депрессии будущего великого писателя. Теодора Драйзера. Выход один. Или пустить жизнь под откос. Или стать великим писателем. Он выбирает второе. И становится. И его тут же за это возненавидят. И благопристойная буржуазия. И раболепствующая критика.

А кому понравится, если подонков назовут подонками, даже если они из высшего общества. Продажных - продажными, даже если их в этом законно не уличали. А воров - ворами. Даже если это законные олигархи. Драйзер не побоялся. Назвал. И все расставил по своим местам. И добро и зло. И дьявола и Бога. И правосудие и возмездие. И сестра Керри, и Дженни Гекхарт, и Клайд Гриффитс, и Финансит, и Титан, и Стоик идут рука об руку. Ведь у каждого был выбор - продаться в этом мире или нет. Был... И каждый его использовал, как мог. И заплатил, как мог...

Но наконец-то в 1925 году писатель откровенно американскую мечту назовет "Американской трагедией". Он уже к этому времени принял Октябрьскую революцию в СССР. И СССР ему ответило благодарностью. Популярность Драйзера в нашей стране была невероятной! Он стал "русским Драйзером". Он стал нашим и только нашим. Невероятные тиражи изданий этого "плохого американца" и "хорошего русского".

"Американская трагедия", по Драйзеру, это "классовый эпос, в котором отражен классовый антагонизм, охватывающий в наши дни весь мир". История документальна. История белого воротничка, решившего подняться до воротников и галстуков, до кресла в большом кабинете, сейфов и банков. Этакий смазливый мальчик, приехавший в большой город, даже искренне (впрочем, такие как он не понимают, что есть искренность) влюбился, соблазнил работницу фабрики, и она от него забеременела.

В итоге он, позднее познавший вкус дорогой жизни и любовь дорогой девушки, убивает свою первую возлюбленную. И оказывается на электрическом стуле. Незамысловатый сюжет? Любовный треугольник? Увы, треугольники для арифметиков. Для географов и влюбленных - земля круглая. И любовь круглая. С какой точки вышел - туда и вернешься. Или просто останешься на полпути. И типичное, как ни странно, становится у Драйзера очень замысловатым. Очень мудрым. Очень бесспорным. И бесспорно глубоко психологичным.

Драйзер назвал своего героя Клайдом Гриффитсом. Инфантильный мальчишка, даже с первого взгляда и неплохой, и даже милый. Но который желает все. И неважно как. Ну и что? Я хочу именно этого! Даже если это стоит убийства. А электрический стул - это из каких-то детективов. Я хочу и все! То, чего у меня не было. И вот-вот может быть! Как он узнаваем. И как жаль, что уже и в нашей великой стране подобных мелких мальчиков становится все больше и больше. Мир для меня! Это их девиз. Американская трагедия становится нашей. Так и не став американской мечтой...

Драйзер обожал Достоевского. Достоевский ему помог.

"Я долго вынашивал в себе эту историю, - вспоминал впоследствии Драйзер, - ибо мне казалось, что это была история... знакомая каждому мальчишке, выросшему в маленьких городках Америки. Моя цель не заключалась в морализировании... но в том, чтобы... хоть как-то объяснить, отчего происходят подобные убийства - а они в Америке происходят с удивительным постоянством"

Самое типичное, и самое ужасное, что Драйзер получил кучу писем, авторы которых писали: "Я мог бы оказаться на месте Клайда Гриффитса". Самое типичное и ужасное, что наверняка и оказывались. Ведь американская мечта вернулась. Может быть, благодаря Драйзеру, она на время ушла за пределы мира. Но все же, увы, вернулась. Ведь так все просто в американской мечте. Вдруг повезет? И не важно какой ценой. А американская трагедия - это для гениальных сочинителей или слишком честных людей. При чем тут другие?

Драйзер не раз получал пощечины от критиков, мягко говоря. Не раз клевета преследовала его и добивала. Не раз обвиняли его во всех смертных грехах. И бросали в него камни. Будем надеяться, что камни бумерангом вернулись... Ведь не зря он много ездит по Америке. Видит безработицу и нищету. Посещает шахтерские районы, где происходят вооруженные стычки между полицией и бастующими горняками. Писатель во главе комиссии Национального комитета защиты политических заключенных мужественно начинает открытые слушания о

положении дел. Его откровенно шантажируют. Ему грозит тюремное заключение в 21 год. Но Драйзер не поддается шантажу и дело в защиту горняков не прекращает.

Писатель всегда принимал сторону простых людей. И сторону коммунистов. И поэтому с удовольствием принимает приглашение посетить СССР в связи с 10 годовщиной Великой Октябрьской революции. (не смотря на препятствия и угрозы). В СССР 77 потрясающих дней для него! "Драйзер смотрит на Россию". Книга, которую он назвал "аплодисментами Советской России".

7 ноября писатель на Красной площади, вместе с правительством. Он посещает фабрики, заводы, библиотеки, школы. Он встречается с советскими людьми, которые все его знают и почитают. Он лично познакомился и подружился с Эйзенштейном и Маяковским. Затем - Ленинград. По его словам - более красивого города он не видел. Правда от писателя реалиста.

А Киев напомнил Драйзеру Париж. Он посещает музей Тараса Шевченко и Киево-Печерскую Лавру. Интересно, что бы он увидел теперь? Наверно, просто бы написал очередной роман "Киевская трагедия".

Затем Харьков, где он приобрел картину работы местного художника. Чтобы он написал теперь? "Харьковская трагедия".

Вот и Одесса. Какая красота! Чтобы он написал теперь? Неизбежно "Одесскую трагедию".

А, возможно, все проще? Писатель, который смело выступал против нацизма и фашизма (в том числе американского) написал бы роман с длинным названием: "Фашистская трагедия на Украине, которой могло бы и не быть, если бы не американская мечта". Проклятая американская мечта...

По дороге из СССР в Нью-Йоркском порту Драйзера окружила большая группа корреспондентов. Он прямо им заявил: «Я не был коммунистом, когда уезжал за границу, и я не возвращаюсь коммунистом... Но почему должны быть очереди за хлебом в такой богатой стране, как Америка?... Нигде в России вы не увидите людей без пальто, стоящих в очереди в ожидании остатков хлеба... Сопоставляя свободный и неконтролируемый рост незаконных доходов, который мы наблюдаем здесь, с регулируемым производством, централизованным Советским правительством, я решительно предпочитаю русскую систему».

В июне 1945 г. Драйзер вступает в коммунистическую партию. Это было неизбежным. Через полгода он умирает... Настоящих коммунистов в Америке не прощают. Даже если естественна (?) их смерть.

Во время своих встреч с представителями местной прессы Драйзер неустанно критиковал «американский образ жизни». «Мы называем эту страну демократией. В действительности же – это олигархия, - говорил он в мае 1930 года репортерам газеты «Сан-Франциско кроникл». – Правительство расположено на Уолл-стрите, а не в Вашингтоне... Разговоры о демократии – просто шутка».

В этом весь Драйзер. Если вы верите в американскую мечту - читайте Драйзера. Если не верите - читайте Драйзера. Если вы верите в американскую трагедию - читайте Драйзера. Если нет - все равно читайте. Это головоломка. И верующие и неверующие прочтут одно и то же. Теодора Драйзера. Это для арифметиков - треугольники. Для нас всех - это круг. Это шар. Как и наша земля... Откуда вышли - туда и придем...

Драйзера выдвинули на Нобелевскую премию. Но получил ее Синклер Льюис. В 1930 году Синклер Льюис в своей нобелевской речи сказал, что премия по праву должна была достаться Теодору Драйзеру, ведь именно он «освободил американскую литературу от викторианской робости и направил ее по пути смелого, честного и страстного изображения жизни».

Драйзер по поводу этого написал: «Я не могу себе представить, чтобы эта премия уменьшила или улучшила умственное состояние любого серьезного писателя...».

Нобелевская премия - не от Бога. Как и любая другая. Нобелевская премия - это не гамбургский счет. И гамбургский счет - это не Нобелевская премия. Премия

ГОД ЛИТЕР А ТУРЫ

#02. 2015 | ГЕОПОЛИТИКА

существует одна. Она дается народом и временем. И, безусловно, Богом, который и дарует талант. И приз этой премии - вечность. И вечная память. Эту премию заслуженно получил Теодор Драйзер. Как и еще 99 писателей, которые потрясли мир.

**ДЕНИС ИВАНОВИЧ ФОНВИЗИН.
НЕДОРΟΣЬ**

"Умри, Денис, лучше не напишешь..." Эту фразу однажды изрек князь Потемкин-Таврический. Очень давно. Аж в конце XVIII века. Изрек в промозглый осенний петербургский вечер. Неторопливо выйдя из Вольного российского театра. И подозвав к себе сочинителя... Вообще-то он сказал более ясно и конкретно: «Умри теперь, Денис, или хоть больше ничего уже не пиши: имя твое бессмертно будет по этой одной пьесе». И возможно, вовсе не Потемкин ее сочинил. А какой-нибудь прогрессивный студент, фамилию которого мы никогда не узнаем. История предпочитает громкие имена.

Вот Потемкину-Таврическому и повезло. Поскольку фраза стала крылатой. И не раз взмахивала крыльями и летела прямо на торжество чьего-либо успеха. В любой год. В любое время суток. В любую погоду. Пожалуй, только в нынешнее время крылья крылатой фразы потускнели и опустились. Все меньше тех, кто ее заслуживает. А еще меньше тех, кто бы ее повторил для одобрения чужого успеха. И фраза сократилась до минимума: "Умри, Денис..." И уже может означать разное. Например, просто зависть к успеху. Ошеломляющему успеху. Каким и пользовалась пьеса Фонвизина "Недоросль".

"Умри, Денис..." А Денис стал бессмертным. Денис Иванович Фонвизин. Великий русский писатель, один из самых известных русских литераторов екатерининской эпохи, создатель русской бытовой комедии, драматург, публицист и переводчик. Общественный деятель. Мыслитель и просветитель. Один из первых (если не первый), кто попытался вдохнуть жизнь (или реализм) в искусственное искусство. И ему это удалось. Хоть и на время.

Искусство вплоть до Крылова и Пушкина по-прежнему желало быть искусственным. Декларативным и субъективным. Отвлеченным и немножко самовлюбленным. Сентименталисты по-прежнему хотели страдать и переживать. Просветители хотели просвещать. Романтики - вздыхать. Искусство не желало стать свободным. Даже от себя.

Фонвизин же свою жизнь посвятил свободе. Для державы. Для искусства. Для себя. Что и подтвердил... Ну кто еще, как не Пушкин. В "Евгении Онегине": "Там в стары годы, /

Сатиры смелой властелин, / Блистал Фонвизин, друг свободы, / и переимчивый Княжнин..."

А сам Фонвизин утверждал, что "искусство есть подражание природе, но что природа должна являться в искусстве украшенной и облагороженной. Вследствие такого взгляда из искусства были изгнаны естественность и свобода, а следовательно, истина и жизнь, которые уступили место чудовищной искусственности, принужденности, лжи и мертвенности..."

Василий Осипович Ключевский назвал "Недоросль" "бесподобным зеркалом" русской действительности. И какова была действительность Фонвизина? И в какой действительности он жил? И какой действительности сопротивлялся?

Он был потомком старинного лифляндского рыцарского рода. Фамилия которого еще долго, до середины XIX века писалась в два слова. Фон - Визин. Хотя... Ну опять же - кто еще, как не Пушкин, считал слитное написание самым верным. Той фамилии, которая была, по его словам, "из перерусских русской". Как и сам Денис Иванович... Он получил прекрасное домашнее образование, как и было положено дворянину. Затем - учеба в гимназии. И, наконец, как лучший ученик философского факультета Московского университета он послан в Петербург. Где неизбежно познакомился с Ломоносовым и Сумароковым.

Карьера Фонвизина с первого взгляда удается. Ему нет еще двадцати, когда он становится переводчиком в коллегии иностранных дел. Ему нет и тридцати, когда его назначают секретарем графа Никиты Ивановича Панина, крупного политического деятеля екатерининских времен. Позднее, по его поручению, Фонвизин пишет "Рассуждение" - политический трактат в форме памфлета, остро критиковавший порядки самодержавия. Тиранию власти Екатерины. И прямо угрожает насильственным переворотом, в случае если не будут проведены конституционные реформы.

Это сочинение быстро разошлось в списках. И оказало огромное влияние на декабристов. Как дипломат Фонвизин много путешествует по Европе. И пишет свои знаменитые "Записках первого путешественника", в которых правдиво рисует обстановку во Франции накануне революции... Вообще ко всему заграничному он относился примерно как и Ломоносов. "Славны бубны за горами..." Поэтому его остро сатирическая комедия "Бригадир", в которой он разоблачает преклонение молодежи перед всем заграничным, пренебрежение ко всему русскому, долго не ставилась. Зачитывалась автором вслух. И восторженно принималась передовой молодежью.

Фонвизин был истинным патриотом своего Отечества. Если власть разрушающая - быть патриотом значит идти против нее, что требует мужества. Если власть созидательная - быть вместе с ней, что требует не меньшего мужества тоже. Как писатель и общественный деятель он видел жестокость власти. И цинизм ее прихлебников. И продажность судей. И преступность богатых и наглых. Он видел рабов. И видел хозяев. Он видел все пороки самодержавия. И усмешку над законом.

Нет, не просто видел. Он это разоблачал. Его творения были такими же остроумными и умными, как потом и творения Крылова. Такими же правдивыми и свободными, как потом творения Пушкина. Такими же афористичными и философскими, как потом творения Грибоедова. И такими же современными. И бессмертными.

Власть - прежде всего сама Екатерина - возненавидела Фонвизина. И ничего ему не простила. Фонвизину запретили печататься. Пятитомное собрание его сочинений, готовое к выходу в свет, не издали. А затем эта драгоценная рукопись вообще "куда-то" исчезла. И, наверняка, многое из той "утраченной" рукописи до нас так и не дошло. Хотя многие его произведения распространялись из рук в руки в списках, в рукописях.

Впрочем, нам бы сегодня хотя бы прочитать или перечитать его "Недоросля". Это был бы подвиг, особенно для тех, кто по невежеству не любит или презирает чтение. И не бойтесь - пьеса читается очень легко! И если себя там "случайно" узнаете - ничего страшного! Иногда полезно посмотреть на себя со стороны. Как и на жизнь -

ГОД ЛИТЕРАТУРЫ

со стороны. Которая, по словам Белинского, выставлена "как бы на позор, во всей наготы, во всем ужасающем безобразии и во всей ее торжествующей красоте".

Это истинно революционная пьеса, написанная после жестокого подавления Пугачевского восстания. Написанная в условиях страшной реакции. Нет, она не о революции. И не о том, как ее готовить. Хотя революция вполне возможна всегда. Как и война. Поскольку линия фронта четко обозначена Фонвизиным. На одной стороне - враги всему свету. На второй - друзья всему разумному, доброму, вечному. И вот-вот начнется война. Извечная война между добром и злом. Народом и "хозяевами жизни". Между Богом и дьяволом.

Эта война неизбежна. Пока властвуют и торжествуют недоросли, недомыслие и моральные уроды - Митрофанушки. Пока существует извращенная тиранка Простакова, морально изнасиловавшая своего сына, "презлая фурия, которой адский нрав делает несчастье целого их дома". И жестокий крепостник Скотинин с животной сущностью своих любимых свиней. Абсолютно уверенный в своей безнаказанности и правоте: "Люблю свиней, сестрица, а у нас в околотке такие крупные свиньи!" И невежественный и забитый Простаков, полностью затравленный своей сумасшедшей женой: "Я женин муж... При твоих глазах мои ничего не видят..."

Духовность вступает в схватку с бездуховностью. Искренность с коварством. Благородство с низменностью. По другую сторону фронта - Стародум, его племянница Софья, Правдин и Милон. Они уверены, что служить обществу и есть цель жизни. Что учение способно облагородить любого человека. А невежество и хамство могут подточить любое государство...

Увы, но зачастую добро даже в произведениях менее наглядно и выразительно. Потому что скромнее. Зло всегда ярче, потому что наглее. И невольно писателю лучше удаются отвратительные персонажи. Они даже изпод пера подло вылазят, чтобы заявить о себе во всеуслышанье: "Мы всегда есть и всегда будем, бойтесь нас!..."

Так "комедия нравов", комедия быта дикой безнравственной семьи провинциальных помещиков перерастает в трагедию всего человечества. В центре которой - госпожа Простакова. Этакая весьма колоритная фигура. Самодурка и деспот, уверенная, что все позволено, поскольку есть "указ о вольности дворянской". Позволено унижать и оскорблять. Всех ненавидеть и быть правой в этой ненависти. Сумасшедшая старуха по сумасшедшему любит только своего сына. И даже это ее не оправдывает. Скорее - наоборот. Самая ее сильная страсть не делает ее человечнее. Напротив, она выражается в каких-то неприятных, животных, изощренных инстинктах.

Безграмотная и невежественная мамаша цинично заботится об "образовании" сыночка. Хотя учителей набрала "ценою подешевле". Хитрая и жадная фурия дает советы Митрофану: "Друг мой, ты хоть для виду поучись, чтоб дошло до ушей его, как ты трудишься... Насчет деньги, ни с кем не делись. Все себе возьми, Митрофанушка. Не учишь этой дурацкой науке... Мне очень мило, что Митрофанушка вперед шагать не любит..."

Мир Простаковых и Скотининых хочет поработить любую судьбу, чтобы иметь право ею распоряжаться. Они способны на любое насилие. Впрочем, разве по-другому они умеют жить?..

Финал - как возмездие. Любимую мамочку предал любимый сыночек. Она потеряла имение и сына. Митрофанушка пошел дальше Простаковой. Что-то вроде: "Я тебя породил, я тебя и убью". В данном случае: ты породила чудовище, оно тебя и убьет. Поскольку более всех ненавидит: "Вот злонравия достойные плоды".

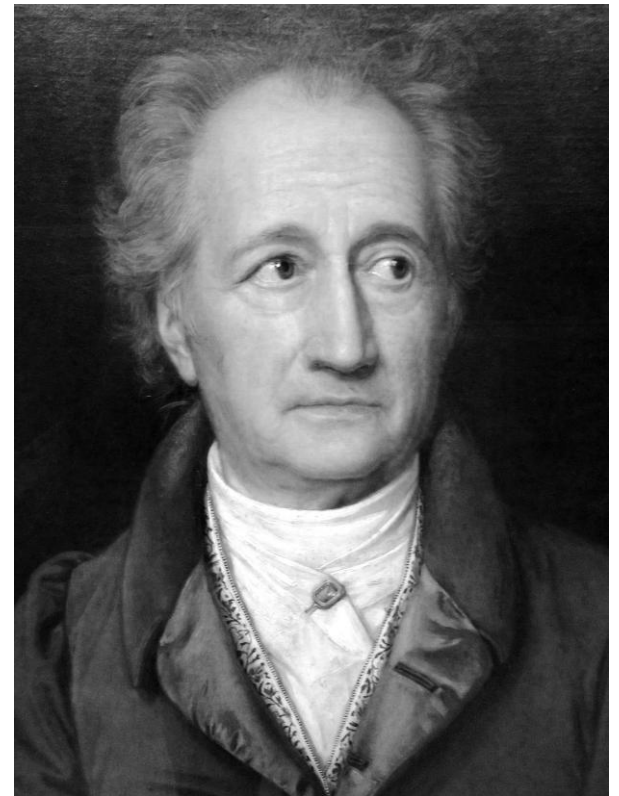
В этом году Денису Ивановичу Фонвизину исполнилось бы 270 лет. Кто-то об этом вспомнил? Наш мир стал гораздо циничнее и наглее. Воинственнее и деспотичнее. Лицемернее и невежественнее. Где не счесть митрофанушек и простаковых! Они по-прежнему грубо

ломают чужие судьбы и рушат чужие жизни... "Умри, Денис?.." Нет. "Не умирай, Денис!..."

У настоящей литературы нет возраста. Как и смерти. Несмотря на переменчивое время. Когда меняются государство. Нравы. Мораль. Язык. Стиль. Мода. Быт. Литература тут ни при чем. Настоящие писатели всегда вне времени и вне быта. И живые. И мертвые... Впрочем, настоящие писатели никогда не умирают. Они всегда с нами. И всегда с нами говорят. Живым словом. Как Денис Иванович Фонвизин. Как и еще 99 писателей, которые потрясли мир.

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ГЁТЕ.

ДОКТОР ФАУСТ И ЕГО САНА

"Где еще вы найдете на таком маленьком клочке земли столько прекрасного... Изберите своим местом жительства Веймар!" - писал Гёте. Действительно удивительно! На таком клочке земли (при жизни Гёте население города едва достигало сто тысяч человек) смогли уместиться и ужиться Бах и Виланд. Лист и Шиллер. Ницше и Рейнгольд. И, конечно, - Иоганн Вольфганг Гёте. Величайший немецкий лирик, драматург, романист. Философ, ученый, политик...

Впрочем, чего только не коснулся пылкий ум Гёте. Медицины и педагогики. Истории и эстетики. Геологии и минералогии. Ботаники, медицины, физики, зоологии, остеологии... Всего не перечислить.

Бесконечные тайны мира не пугали Гёте. А манили - одна за другой. И, конечно, ему одной жизни было мало. Вот бы - одна за другой. Но ему была дана одна только жизнь. Как и всем. К сожалению для него. И для всех. Хотя он один из немногих, кто заслужил большего.

Воистину не место красит человека, а человек место. А Гёте украсил его в буквально смысле слова. До сих пор его любимый Веймар по весне расцветает синими, розовыми, голубыми фиалками. Да, и в этом тоже "виноват" Гёте!

Ученый муж был тонким лириком. И обожал эти хрупкие цветы. А, может быть, в этом и есть простая истина жизни? Которую так мучительно и верно искал Гёте? Чтобы выходить из дому непременно с маленьким пакетиком семян весенних цветов. И разбрасывать их по полям и паркам. И в солнце, и в дождь. И утром, и вечером. И вчера, и завтра. И обязательно сегодня искать ответы на

безответные, порой, вопросы. И находить их непременно. Потом... Когда расцветают цветы... "Фиалка на лугу одна / Росла, невзрачна и скромна..." Одна - это скромно сказано. Скромна - это сказано громко.

Веймар вправе гордиться не только шедеврами Гёте. Но и "цветами Гёте". Что не удивительно. Его научные открытия предвосхитили гениальные изобретения самого Дарвина. Его литературные откровения открыли... кого еще как не Пушкина?! Который - наше всё. И - начало всех начал. Как для немцев начало всех начал - Гёте. И сегодня счастливицы могут неспешно прогуляться по тихой Пушкинштрассе в Веймаре. И наткнуться на бюст Александра Сергеевича. А всего лишь через Балтийское море другие счастливицы могут неспешно прогуляться по шумному Невскому и наткнуться на бюст Иоганна Вольфганга.

Не зря давным-давно гениальный немецкий поэт Гёте (к этому времени он уже был награжден орденом святой Анны и являлся почетным академиком Санкт-Петербургской академии наук) подарил свое перо гениальному русскому поэту Пушкину. «Я могу спокойно умереть, ведь на земном шаре появился человек, который гораздо глубже меня вник в тайны мироздания...» Да здравствует золотой век русской литературы в лице Пушкина. С подачи золотого века немецкой - в лице Гёте! Виват!

22 марта. День памяти 40 Севастийских мучеников. В народе - Сорок сороков. Второй приход весны. Зима заканчивается, начинается весна. И день равняется с ночью. Самое время разбрасывать семена фиалок по Веймару!... 22 марта 1832 года умирает Иоганн Гёте. Катар верхних дыхательных путей. Какой злой парадокс! Ведь настой фиалок в немецкой медицине именно от этой болезни! Но Гёте не спасли его любимые цветы. Впрочем, разве цветы могут спасти? Они слишком слабы для вызова смерти...

Гёте умирает: сколько еще мне осталось? Ответ врача лаконичен: только один час. И Гёте облегченно вздыхает: слава Богу, только час... Разве часа мало, чтобы неспешно прогуляться по своей жизни? Да и 82 года - это много или мало? По сравнению с жизнью Пушкина - много. По сравнению с вечностью - миг. Поэтому часа достаточно, чтобы этот миг вспомнить.

Что он мог вспомнить? Свой родной Франкфурт-на-Майне, где родился в семье доктора права. Свою мать, которая в детстве читала ему народные немецкие сказки. Или то, как еще подростком он овладел пятью иностранными языками (латинским, греческим, английским, французским, итальянским). Как здорово научился играть на клавесине и рояле. Рисовать и фехтовать. А по утрам мчаться на гнедом коне, спора с ветром. А по вечерам сочинять. Чтобы однажды на кухонной плите безжалостно сжечь свои ранние творения. Вспомнить, как в 15 лет поступил в Лейпцигский университет. Как стал в ряды "Бури и натиска" - крупнейшего литературного политического движения Германии. Участники которого, эти "бурные гении" с благородными сердцами, боролись против феодального убожества своей родины. За ее национальное единство, культуру и свободу. Кто кроме Гёте мог возглавить "Бурю и натиск"? Лишь сам Гёте. С его героями. Сильными и свободными личностями. Непокоренными бунтарями. Которые верили, что "лишь тот достоин жизни и свободы, / Кто каждый день идет за них на бой".

Может, Гёте вспоминал, что в 25 лет перенес те же любовные страдания, что и "Страдания юного Вертера". Которые принесли ему славу. И разочарование. В любви. В буре. И в натиске. В жизни... Вертер заканчивает жизнь самоубийством. Гёте выживает. А тогда волна самоубийств прокатилась по Германии. Юноши стрелялись с его томиком в руках. Непременно, как Вертер, в голубом фраке. И в желтом жилете...

Впрочем, Гёте не виноват. Если можно судить - то судить гений Гёте... И сейчас в социальной психологии существует термин «эффект Вертера» (или «синдром Вертера») — массивная волна подражающих самоубийств. Только теперь они совершаются после самоубийства,

разрекламированного по ТВ или в СМИ. А ведь Гёте предупреждал!

А еще он мог вспомнить, как переехал в Веймар и подружился с Шиллером. И они останутся там навсегда. Уже каменные. Взявшись за руки. Держа один лавровый венок. Мог Гёте вспомнить, как даже на время стал первым министром карликового государства - Саксен-Веймарского. И занимался "ничтожными делами ничтожного государства". И как быстро охладил к службе. И выбрал разочарование, успокоение и одиночество. И поиск. Вечный поиск смысла жизни. Который как правило рождается из ее бессмыслия.

Впрочем, мало ли что мог вспомнить Гёте перед смертью! Как он много любил! Как много метался и терзался. Как ненавидел! Как побеждал! И как сдавался! Чтобы вновь победить. Или как однажды в полнолуние к доктору Гёте. К этому горбоносому седому и высокому философу постучал сам сатана. И он ему грубо ответил: "Величия достичь злодей не может"...

А, может, Гёте ничего и не вспоминал перед смертью? Ведь именно в этот последний час он изрек: "Отворите пошире ставни, больше света!". Но сам когда-то любил творить при закрытых ставнях, окнах, дверях. И хотя 22 июня день с ночью уравнились. Он между ними знак равенства не поставил. И выбрал свет. И, возможно, целый час им просто любовался. И ловил его последнее дыхание. Хотя впереди его ждало только прохладное дыхание вечной ночи...

Впрочем, нам ли об этом знать? Гёте об этом знал гораздо, гораздо больше. Ведь по Гёте, "надежда живет даже у самых могил".

Вертер, Ифигения, Эгмонт, Тассо, Мейстер... И все же "красной нитью" через творчество великого писателя проходят идеи Фауста. Красная нить - не штамп, не шаблон, не безвкусица. Это опять - от Гёте. Он первым использовал это крылатое выражение в романе "Родственные натуры": "Тянется красная нить симпатии и привязанности, все сочетающая воедино и знаменательная для целого". Объяснив происхождение самой красной нити, которая вплеталась в канаты на военном флоте, "которую нельзя выдернуть иначе, как распустив все остальное".

Своего "Фауста" Гёте писал 60 лет. И 60 лет писал Мефистофеля. Почти всю жизнь. Начиная с 20 лет и закончив перед самой смертью. Возможно, 60 лет к писателю приходил Мефистофель. Но он так и не заключил с ним сделку. Чтобы спасти Фауста - для истории. Чтобы спастись самому. И навсегда остаться в истории. Писателем, победившим самого сатану... Впрочем к каждому из нас, живущих на Земле, однажды являлся Мефистофель. Или является прямо сейчас. Или обязательно явится. Чтобы предложить продать душу. И каждый вел переговоры на этот счет, возможно, не подзревая об этом.

И не каждый, увы, отказывался от сделки. Не каждый принц, не каждый нищий. Не каждый президент, не каждый избиратель. Не каждый народ, не каждая страна. Ведь что может быть проще? Булавку продать гораздо сложнее, чем душу, как ни кощунственно это звучит...

Вначале было слово. А вторым, возможно, было слово Мефистофеля или змия искусителя, что одно и то же. В райском саду, когда Еве было предложено яблоко Еве... Этот сюжет вечен. Гёте сделал его предельно вечным. Порог Гёте еще никто не перешагнул. Ведь он "весь мир на сцену поместил". Все чувства мира. Все пороки мира. Все грани мира. И тайны. Но мир этого не оценил. И все чаще и чаще продается за 30 сребрянников. Порой не удосужившись прочитать хоть пару страниц из "Фауста", чтобы надолго задуматься, что мы творим ежеминутно?.. Гёте писал "Фауста" 60 лет.

Может быть, он пошутил над нами? И хотел, чтобы мы прочитали "Фауста" 60 раз. В идеале. Чтобы однажды. Когда расцветают фиалки. Понять хотя бы одну шестидесятую того, что происходит в мире.

А вообще после чтения Гёте хочется говорить стихами. Вдруг, если бы мир заговорил стихами, мы бы и поняли друг друга?..

В своем произведении Гёте создал глубинный, поэтический, философский образ. Доктор Фауст - современник Гёте. Его единомышленник. Его товарищ. Гуманист и просветитель. Отчаянный искатель самой Истины. Рвущийся из мрака Средневековья. Туда, где разум может быть здоровым... Мир Гёте настолько глубок, насколько ограничен сам мир. Поэтому писатель рвался во Вселенную. Ужился ли он в ней? Где все равно идет спор между Богом и сатаной. Нескончаемый спор. Который так или иначе проецируется на нашей Земле.

Мефистофель - циник, прагматик, скептик. Впрочем. Это для тактичности слова. А просто, по просторечью - дрянь. По философски - олицетворение зла. Который дает конкретный приговор человеку: "Свой разум на одно лишь смог употребить - чтоб из скотов скотиной быть". Интересно, все-таки прав ли он? Или просто только зло способно на грязные карикатуры. А добро, которое представлял в том числе Гёте, способно самое бесчеловечное очеловечить... Мефистофель уверен, что любого человека может отбить для себя. И нахально заявляет об этом Богу.

Тот принимает вызов. Поскольку уверен, что это очередная ложь. Даже если на Земле останется один человеческий человек - Земля возродиться и пойдет по второму кругу. Может быть, так и есть? "Пока еще умом во мраке он блуждает, Но истины лучом он будет озарен..." Вот только поэтому сделка все же случилась. Между добром и злом. Как просто. Кто победит? Жалкие соблазны Мефистофеля отвергаются. И все же... Фауст хочет узнать тайны природы. И тайны бытия. И небытия. А для этого нужен... Ну кто еще, кроме Мефисто?

Похоже, Мефистофель оказался просто глупее, как, кстати, и всякое зло. Он хотел использовать Фауста. А в итоге Фауст использовал его самого. "Остановись мгновенье, ты прекрасно!" Вот и вся сделка. "Когда на ложе сна в довольстве и покое / Я упаду, тогда настал мой срок!" Но есть ли это мгновение, за которое готов отдать жизнь? Есть. Этот тот миг, за который готов отдать жизнь. И жизнь эту совсем не жалко. И это уже не сделка... Похоже, надули самого Мефистофеля. Он был слишком глуп для подобных измышлений...

Вот и начинается странствие Фауста в сопровождении Мефистофеля.

Иногда кажется, что добро слишком переоценивает зло. И наоборот. Поэтому добро и боится, и порой идет на кое-какие сделки, и порой просто молчит на вызов. Может быть, пора запомнить, как завещал Гёте, что зло все равно глупее?

Путь Фауста - аллегорический путь человечества. Конечно, первый и самый простой соблазн - любовь. Фауст отказывается и от нее, подвергнув свою любовь невероятным испытаниям. И подвергнув испытаниям себя, став причиной гибели девушки. Но он по-прежнему считает - жизнь выше, глубже, дальше!

Вторая часть трагедии сложнее. Гёте стал старше. И тоже сложнее. Фауст стал старше. Разве что Мефистофель не постарел - такие не стареют. История и антиистория. Философия и антифилософия. Вера и антивера. Логика и антилогика. Эстетика и антиэстетика. Мораль и антимораль... Вот для Фауста мучительные вопросы. Но ничто не может его удовлетворить. Ни тени античных героев. Ни придворная карьера. Ни власть и богатство. Ни любовь прекрасной Елены. Познав потрясающие испытания. Познав разочарования. Любовь. Искусство. Политику. Фауст умиротворился. Подобно своему хозяину - Гёте.

Еще есть природа! Ведь он ученый! Перед смертью он мечтает, чтобы на отвоеванной у моря земле поселились миллионы людей. Хороших, честных людей. Благородных тружеников. "Чтоб я увидел в блеске силы дивной Свободный край, свободный мой народ!" Вот он - смысл жизни. И стоит ли его разгадывать, если до нас его уже давно разгадали. В том числе и великий Гёте.

Фауст умирает. Формально победил Мефистофель. Зло всегда формально. Оно может убить. Физически. Но морально? Ничтожество человека сатана так и не доказал. Потому что душа ему не доступна. Как и мораль. Даже

если ею овладевает в идеале всего один человек... В миг своего прозрения Фауст слепой. Все видится не глазами, а разумом. Все слышится не ушами. А душой...

А Генрих Гейне как-то написал: "Каждый человек должен написать своего "Фауста"...". И, наверно, у каждого Фауста свой Мефистофель. А у каждого Мефистофеля свой Фауст. Борьба за душу или бездушие? Совесть или бессовестность? Или просто борьба без борьбы. Когда Фауст и Мефистофель необязательны. И вот тогда начинается самое страшное... Безверие... И двери для безверия и войны наконец-то открыты...

Гёте однажды открыл одну неизвестную до той поры кость - посредине человеческого лица - межчелюстную кость. А зачем ему это было надо? Чтобы понять, нужно прочитать "Фауста"... Хотя достаточно пробежаться по росистой траве в детстве. Пронестись на лихом коне навстречу утру в молодости. И размеренно проехать в благополучной карете в стрости. Все-таки разбрасывая семена фиалок из маленького пакетика. И простудиться. Чтобы потом умереть...

Может, это и есть смысл жизни? Который не каждый из нас сможет перевести с немецкого? А может, это и есть смысл жизни, который не каждый из нас сможет перевести с русского? А, возможно, каждому доступен любой язык? Ведь фиалки везде. У них границ нет. И паспорта у них не спрашивают. Они синевеют, розовеют, вспыхивают. Они как маленький салют. Для огромной Вселенной. И для такой маленькой Земли. Они для вечности. Которую почти познал Гёте. Как и еще 99 писателей, которые потрясли мир.

ФИДЕЛЬ КАСТРО РУС.

РАЗМЫШЛЕНИЯ КОМАНДАНТЕ

Каждая его речь - это отдельная статья. Публицистика. Пламенная, яркая, горячая. Как его Родина. Короткие и четкие фразы - как выстрелы во врага. Каждая его статья как очень маленький или очень большой исторический роман. И этот роман он пишет до сих пор. И он будет изучаться пока существует история цивилизации. А история - как и время - вечна...

"Последний солдат" Фидель Кастро всю жизнь боролся с "Империей зла". За ним не раз гнались "Ложь и странные смерти". И это не удивительно было в мире, который порой напоминал "Сумасшедший дом". "Где пытки нельзя оправдать". Где существует "Империя и война". А "Цель не оправдывает средства". Но команданте слышал и слушал "Ответ Милошевича". Эти две великие личности знали, что есть "Трагедия, которая угрожает человечеству". И что такое "Призрак Белого дома", живущий по "Закону джунглей". Когда ситуация неизбежно ведет к "Интернационализации геноцида". И "Наихудший вариант" для империи - "Это Империя и роботы". И все же "Борьба только начинается". И "Большой кризис 30-х" неизбежен. Как и "Общий кризис капитализма". Как и "Тревоги капиталистов". Потому что "10 вопросов Обаме" уже заданы. И всем в мире предельно ясно, кто такие "Муравей и слон". А "Добрый" дядя Сэм уже не поможет. Потому что "Справедливость в США" - налицо. "На зависть Геббельсу". Ведь "Серьезный Обама" совершил

"Самоубийственную ошибку". И "Спокойная совесть" - это не про него. Гуд бай, Америка. Гуд бай "Миллионеры и все остальные". Гуд бай, "Страна, опасная для человечества". По ком сегодня звонит колокол? "Колокола звонят по доллару". А "Меня уберет добрый Бог". Впрочем, как и остров Свободы и Солнце...

Это всё - названия лишь некоторых статей Фиделя Кастро, которые на протяжении долгих лет он писал для всего мира. Чтобы сохранить этот мир. Уберечь его от очевидных рисков и кулуарных опасностей... А первой их всегда публиковала первая газета Кубы - знаменитая "Гранма". Как "Размышления Команданте". И уже потом - оперативно, через пару дней - они появлялись на разных языках в разных газетах разных стран.

В России эти "Размышления" постоянно публиковали газета "Советская Россия" и журнал "Геополитика"... Потом в разных странах вышли книги Фиделя Кастро. А пять лет назад московское издательство "Алгоритм" при поддержке Посольства Республики Куба тоже выпустило книгу "Железного Фиделя" - "Агрессивные Штаты Америки". Которая сразу же разлетелась по всему миру. Впрочем, как и агрессия Соединенных Штатов...

О нем не напишешь коротко. И длинно тоже. Разве что получится бесконечно длинно. Потому что точка еще не поставлена. Потому что в судьбе уникальной личности (или уникального государства) точку ставит история. А вердикт истории, как правило, выносится в конце самой истории... К сожалению...

«Фидель Кастро – Великий боец. Он борется с системой, которая правила нами столетиями – диктатурой денег», - безапелляционно констатировала Даниэль Миттеран, вдова французского президента Франсуа Миттерана. Несмотря на все капитальные противоречия французского капитализма и кубинского социализма...

А сколько раз его убивали! Сколько раз хоронили его! Сколько раз стреляли в его страну! Но он жив! Как и жива его страна! Сколько раз враги намечали день его смерти! А он в августе этого году отметил свой 89-й день рождения. Вместе со своей страной. Вместе с родными, друзьями, товарищами, амиго, компанеро, камарадо, комраде.

Фидель Кастро показал беспрецедентный пример - как можно жить в окружении врагов. Более того - как можно выжить в окружении врагов. И еще более - как можно пережить предательство друзей. Ни разу не изменив своим идеалам, своей Родине. И себе... Кому это еще по плечу?

В США – главном идеологическом (и не только) враге Кубы - за время правления Кастро сменились 11 президентов! Которые за это время организовали более 600 попыток убить Фиделя! А он по-прежнему остается пламенным сердцем своей страны. Солнечного острова Куба, который в 84 раза меньше своего основного противника! Даже если Команданте покинул официальный пост руководителя государства... Бывших революционеров не бывает.

Для США уничтожение Кастро стало чуть ли не главной политической целью, можно сказать - делом чести. Если подобное можно назвать честью. «Все остальное — менее важно, не жалеть денег, времени, людских ресурсов и усилий», — говорилось в одной из записок Белого дома. И не пожалели!.. Давно умер президент Эйзенхауэр, при котором было совершено 38 покушений на Кастро. Давно застрелен Джон Кеннеди, при котором было совершено 42 покушения, Джонсон - 72 покушения, Никсон - 184 покушения...

Более всех постарался почивший позже на своем ранчо Рейган (выигравший холодную войну у Горбачева) - 197 покушений. Самыми скромными в посягательствах на жизнь кубинского президента были Буш-старший (всего 16) и Клинтон (21)... А вот, например, Барак Обама оказался самым добрым президентом - предложившим почти дружить... Впрочем, Фидель пережил многих американских президентов и их наемных убийц. И даже своего верного друга - СССР...

Пожалуй, в советской философии была одна существенная ошибка: о понимании личности в истории. Ее преуменьшали - скорее от советской скромности. И

незаслуженно преувеличивали роль народа в истории и развитии государства. Безусловно, люди делают историю сами. Но без личности их история никуда не годится.

Пожалуй, только теперь ясно: история держится исключительно на личностях. Исключительно на личностях держится государство. Хотя она еще может держаться на деньгах, войнах и наглости. Но это другая история. Не про Кубу. А личностей в истории по пальцам пересчитать, как и уникальных государств.

Формула предельно проста. Как на личностях держится литература, искусство, наука, так и государство. Есть такая профессия – быть революционером. Фидель Кастро – гениальный революционер. Он не просто сумел повести за собой народ, но и удержать его. Повести – это еще полдела. Труднее удержать, в мирное время. Когда бытовые проблемы даже сильный человек в силу своей слабости ставит во главу угла, когда со стороны манят куском пожирнее...

Народ разрушает легко. Это завоевывает с трудом, во имя высоких идеалов, а разрушает легко, за маленькие потребности. И вот тут особенно важна личность. Такой личностью был и остается Фидель Кастро. Для многих его личность слишком спорная, для многих – однозначная. Его жизнь как бы запечатлела противоядие двух политических систем, двух эстетических понятий.

Вообще, пусть кто-нибудь без демократической демагогии, без либеральной мифологии, просто и ясно ответит: чем плохо, если в стране дети не умирают, больных лечат бесплатно и все умеют читать и писать? Когда нет олигархов. Когда у каждого есть место под солнцем. Для честных людей – дом и работа, а не подворотни и милостыня. Для безумных – желтый дом, а не искусство и шоу-бизнес. Для преступников – тюрьма, а не виллы или дворцы... Или одно называется диктатурой? А другое - бомбежки, голод, нищета, массовые самоубийства, страх, бессовестность – демократией? Так надо честно об этом заявить. Чтобы все стало тоже на свои места. Под солнцем. И под луной. И под дождем. И даже в тумане...

«Это - Фидель Кастро, которого, думаю, я знаю. Человек аскетических привычек и неиссякаемых надежд, с солидным образованием в старых традициях, осторожный в словах, с изящными манерами и неспособный замыслить идею, которая не была бы колоссальной... Он убежден в том, что главное достижение человека - это чистая совесть, и что моральные стимулы, больше чем материальные, способны изменить мир и двигать историю...» Габриэль Гарсиа Маркес.

Об уникальной образованности, уникальной памяти, уникальном ораторском искусстве Кастро ходят легенды. Легенды – просто красивое слово. Просто это правда. Красивая правда. Фидель Кастро вошел в Книгу рекордов Гиннеса как самый пламенный оратор — его речь в ООН 29 сентября 1960 года продолжалась 4 часа 29 минут. Эта речь - в том числе - стала великой публицистикой.

И теперь, на девятом десятке жизни, у него одно правило – говорить, что он думает, что чувствует, что слышит и видит. Полагаясь лишь на свою феноменальную память. Так когда-то на свою память рассчитывали Бруно и Кампанелла. Мечтавшие о Городе Солнца, во имя его сожженные и замученные инквизицией. Городе солнца, который через три с половиной века построил Фидель Кастро на солнечной Кубе.

Как правило, на различных конференциях, съездах, совещаниях Кастро произносил многочасовые речи, цитируя точно, по памяти самых разных исторических деятелей. Пользоваться «шпаргалками» для Кастро – дурной тон. Как в речах, так и в жизни. Оказывается, писать - это не самое уникальное. Потому что есть время для мысли и ее исправления. Уникально - говорить сходу. И исправлять уже не нужно. Потому что сказал без ошибок... Это - талант. Это - гений. И это... Разве не настоящий литератор?

По информации Агентства Reuters, самая длинная речь Кастро была произнесена на Третьем съезде Кубинской Коммунистической партии в 1986 году и продолжалась 7 часов 10 минут. Однако, согласно данным АН Cuba-vision — эта речь продолжалась 27 часов.

«Нет ничего более горького, чем трагедия народа, ложившегося спать свободным, а проснувшегося рабом...»
Фидель Кастро

Все оказалось неправдой. Мы не сумели удержать победу ни на словах, ни на деле. С превосходящим счетом выиграл противник. В 90-ых мы предали и Кубу, и другие латиноамериканские страны. И ГДР, и Румынию, и Венгрию, и Югославию... Мы предали те страны, которые верили в наши идеалы. Мы предали каждого по одиночке, в том числе и в капстранах, кто погибал во имя идеи. И кто погиб, когда мы его предали. Тогда, по сути, мы в очередной раз изменили весь мир. И он стал совершенно другим. Вам этот мир нравится? Ошибки можно исправить, предательство – неисправимо... И все же...

А непокоренный кубинский Команданте, Герой Советского Союза Фидель Кастро видел, как разваливается покоренный Советский Союз. Он первый понял, что такое перестройка и чем за нее придется заплатить. Нет, не только Кубе! А всему миру! В том числе капиталистическому. Ведь даже капиталистический мир стал сегодня в тысячу раз хуже.... Если на всем земном шаре сегодня всего лишь от силы 10 процентов добра, что будет с земным шаром? Или каждый надеется спрыгнуть? Не спрыгнете, не надейтесь. Давно доказано, что он круглый.

26 июля 1989 года Кастро выступил по случаю Дня национального восстания. Он верно отметил, что события, происходившие в странах содружества - это целенаправленный процесс реставрации капитализма. Он призвал Кубу не сдаваться: «Если завтра или однажды нас разбудят новостью о том, что СССР распался...

Даже в этих условиях Куба и Кубинская революция продолжат борьбу и будут способны защищаться». Через семь лет он подтвердил свое пророчество: «Когда я сказал об этом в тот день, я понимал, что кто-то сочтет, что я фантазирую. Кто мог думать подобное об этой великой стране, которая разгромила фашизм, которая совершила первую социалистическую революцию, которая столько дала человечеству?!..»

Вот еще его прямые, гордые и символические слова (в январе 1990 года на XVI съезде Профцентра трудящихся): «Посмотрите, какой это урок: кое-кто хотел спасти социализм, идя на уступки. Как мало знают они прожорливую и чудовищную сущность империализма и реакции.

Если дать им ноготок мизинца, они захотят фалангу этого пальца; если дать им фалангу, они попросят палец; если дать им палец, они попросят кисть руки; если дать им кисть, они попросят всю руку; если дать им руку, они оторвут голову. Что это за манера защищать социализм, начав с того, чтобы остаться одноруким и хромым?!..»

Социализма давно уже нет. Но некоторые либералы по-прежнему, с какой-то тупой осторожностью и немой дипломатичностью готовы остаться однорукими и хромыми (в лучшем случае), чем просто достойно отвечать... Кстати, можно остаться и без головы!.. Но ради этого стоит так недостойно сдаваться, так недостойно сдавать свои республики, города, села и каждого в одиночку?

31 декабря 1991 г. всё было беспланово предано и планово продано. Красный семидесятипятiletний флаг, означавший победу над фашизмом, был спущен. Он был спущен над Кремлем. Советский Союз был спущен и умер.

Все реакционные силы мира уверовали: вот она - последняя точка в истории социалистического содружества, сложившегося после победы СССР во Второй мировой войне. Во многом, они были правы. С Кубой были разорваны все связи... Фидель Кастро назвал это «двойной блокадой». Он остался один...

«При Фиделе Куба стала знаменитой. Артисты, режиссеры, бегуны, бейсболисты, боксеры, ученые, солдаты наконец – это все произошло именно при нем. И даже американская пресса вынуждена признать это...» Сол Ландау, американский кинематографист и публицист.

Впрочем, насколько он остался один... Вы помните, как сражались его товарищи Че Гевара и Сальвадор Альенде? Как сочиняли в фашистских застенках стихи Виктор Хара и

Пабло Нерудо? Как славил остров Свободы Дин Рид? Как пели «Гуантанамеру» и «Песню солидарности» с Кубой Пит Сигер (на испанском) и Джо Дассен (на французском)? Как встречались с команданте Грэм Грин и Мерлин Монро? Как ему улыбался Юрий Гагарин? Как еще недавно более 160 иностранных писателей, артистов и других знаменитых интеллектуалов приняли декларацию "К совести мирового сообщества", направленную в поддержку Кубы? Среди известных американцев, поддерживающих Остров Свободы, - Гарри Беллафонте, Сидней Пуатье, Жерар Депардьё, Диего Марадона, Шон Пен, Майкл Дуглас, Дэнни Гловер...

И многие, многие другие деятели искусства, спорта, науки. И конечно многие, очень многие прогрессивные политики... Вы помните, как на открытии памятника Джону Леннону на Кубе Кастро назвал его революционером, а себя ленинистом... Конечно, он далеко, далеко не один.

«Команданте» - фильм Оливера Стоуна - вдруг неожиданно показал истинную личность кубинского вождя. И истину Кубинской революции. Этому фильму веришь хотя бы потому, что он был снят известным голливудским режиссером. Недаром картина была запрещена в "демократических" Штатах как пропагандирующая положительный образ Команданте. Его правду. И его правду еще и еще раз... Стоун еще раз попытался достучаться до истины... Потому что Фидель Кастро – это Фидель Кастро. Не меньше. А гораздо больше...

Конечно, он не остался один. У него есть товарищи. И за товарищами - Бог. Он, Команданте, никогда не был убежденным атеистом. Кубинская революция никогда не ставила под сомнения божественные законы. Хотя еще в 1962 году Кастро был отлучен от церкви указом Папы Иоанна XXIII на основании Декрета против коммунизма Папы Пия XII - за организацию коммунистической революции на Кубе.

Так когда-то были отлучены от церкви Джордано Бруно и Томмазо Кампанелла. И многие, многие другие, мечтающие о Городе Солнца... А в 2008 году Фиделя наградили Орденом Русской Православной церкви «Славы и чести» - за вклад в укрепление межрелигиозного сотрудничества и в связи с освящением храма Казанской иконы Божией Матери в городе Гаване.

«То, что мы сделали, должно было научить нас, что невозможного нет. Ведь то, что казалось невозможным вчера, стало возможным сегодня. И поэтому ничто не покажется нам невозможным завтра!..» Фидель Кастро.

Фидель Кастро отлично знает учения Христа, Маркса и Ленина. Он отлично знает Библию, Капитал и Манифест Коммунистической партии. Одинаково – на отлично. Он их соединил? Стоит подумать...

В том числе и о том: мечтал ли Христос об олигархических, чудовищно несправедливых государствах? Об унижении и уничтожении простых людей? Или все же он мечтал о городе Солнца? Который где-то есть...

Вива, Куба! Вива, амиго, компанеро, камарадо, комраде! Вива, товарищ Кастро! И долгих, долгих вам лет жизни! Даже, если Город Солнца всего лишь мечта... Так или иначе всё начинается с мечты. Даже если начинается в двухтысячный раз. Фидель встряхнул этот мир. И вдохнул в него солнце. С которым родился. Как и еще 99 писателей и мыслителей, которые потрясли мир. ▲